

Хаяли Р. И., НУ «ОЮА»

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НА ЭВОЛЮЦИЮ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ВОПРОСЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАТУСА КРЫМА
(ЯНВАРЬ - ИЮНЬ 1918 ГГ.)**

В статье рассматривается и анализируется влияние политических процессов на статус Крыма в крымскотатарской политико-правовой мысли.

Постановка проблемы. Разновекторные политические процессы в современном Крыму, повлекшие за собой межгосударственный кризис, обусловлены различными факторами. Особое место в этих процессах занимает позиция крымскотатарских общественно-политических организаций и структур, уходящая своими корнями

вглубь десятилетий. Осмысление государственного статуса Крыма в крымскотатарской политико-правовой мысли в сложные исторические периоды, представляет существенный научный интерес.

В контексте проблематики особый интерес представляет эволюция крымскотатарской политико-правовой мысли в период установления большевистской власти в Крыму и провозглашения Советской Социалистической Республики Таврида, что предопределяет **цели и задачи исследования**.

Захват власти большевиками в России в ноябре 1917 года поставил в повестку дня перед Курултаем поиск политических союзников на международной арене и в первую очередь в лице Османского государства. В декабре 1917 года лидеры Курултая и Крымской демократической республики Н. Челебиджихан и Дж. Сейдамет устанавливают связь с Талаат Мехмедом-пашой. В частности, в переданном меморандуме правительство информировалось о национальном движении крымских татар, связях с Украиной. Меморандум остался без внимания правительства Османского государства. Только после вторжения большевиков в Крым и организации ими массового террора Талаат Мехмед-паша признал свою политическую ошибку [1, С. 161].

В январе 1918 года в Крым был ввергнут в анархо-большевистский террор, с последующим установлением власти. 10-11 января муфтий мусульман Крыма Н. Челебиджихан предлагает компромисс, который заключался в создании органа власти, включающего по 10 представителей в Совет народных представителей (СНП) от большевиков и крымских татар [2, С. 63].

Переговоры с большевиками, на которых Курултай представляли близкий к большевикам С. И. Идрисов, а также У. А. Боданинский и М. Д. Енилеев, а противоположную сторону – И. К. Фирдевс и Ж. А. Миллер, не дали должного результата. Тактические популистские большевистские предложения, а именно неприкосновенность Курултая, сохранение татарских воинских подразделений, известная национальная автономия, пропорциональное представительство татар на съезде советов – в обмен на: лояльный нейтралитет в отношении советской власти, отказ от сотрудничества с контрреволюцией и борьба с ней, выборность командного состава со стороны крымских татар, не подкреплялись никакими правовыми гарантиями.

Очевидно, что большинство Курултая не поддержали эти предложения. Предельно жесткую линию отстаивали Дж. Сейдамет, А. С. Айвазов и их сторонники. Курултай остался верным ранее договоренностям с Советом народных представителей. 43 голосами против 12 Курултай принимает решение об организации краевой

власти по соглашению с СНП без большевиков. Распоряжениями Севастопольского ревкома СНП был распущен 14-го, Курултай – 16–17 января 1918 года [3, С. 64]. Эти решения ревкома показали истинное лицо большевистской власти и цену тем предложениям, которые ранее они предлагали Курултаю.

В Крыму в этот период большая часть городских советов, состоявших из различных политических партий, была распущена. Во вновь избранные советы были избраны леворадикальные силы. 28–30 января 1918 года в Симферополе прошел IV губернский чрезвычайный съезд революционных комитетов и советов, рассмотревший вопрос о политической власти. Съезд избрал высший орган власти Таврический центральный комитет из 9 членов, работавший в тесном контакте с СНК РСФСР и ЦИК советов УССР. Решением съезда городские думы и земства распускались. Съезд провозгласил установление диктатуры беднейших классов в лице советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [4, С. 58 – 59].

В ходе первого большевистского пришествия, продолжавшегося с января по апрель 1918 года, в Крыму была провозглашена Советская Социалистическая Республика Тавриды. Большевистская квазигосударственность, не имея социальной опоры, просуществовала всего два месяца – с марта по апрель 1918 года. 7–10 марта 1918 года в Симферополе был проведен Учредительный съезд советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии на котором избран Таврический ЦИК и провозглашена Таврическая ССР. Созданный на съезде СНК Таврической ССР, состоявший из 8 большевиков и 4 левых эсеров во главе А. И. Слуцким, предпринял первые неудачные попытки советского государственного строительства в крае, в основе которых лежала большевистская доктрина – конфискация и национализация в сельском хозяйстве и промышленности. Составной частью этой политики были грабежи крымскотатарского населения и репрессии против крымскотатарской политической элиты.

Очевидно было, что первая политическая авантюра большевиков в Крыму и попытка образования Таврической ССР потерпит крах. 18 апреля 1918 года отряды армии УНР и германские войска заняли Крым. 21 апреля 1918 года члены ЦИК и СНК Таврической ССР, включая А. Слуцкого и главу губкома РКП(б) Я. Тарвацкого, были арестованы крымскотатарскими революционными отрядами у селения Биюк-Ламбат (Малый Маяк). 24 апреля недалеко от Алушты организаторы массовых убийств и террора были расстреляны на окраине Алушты. 30 апреля 1918 года Советская Социалистическая Республика Тавриды была ликвидирована.

Установление советской власти привело к террору и усилению политической конфронтации в Крыму. В борьбе с политическими оппонентами главным орудием выступает революционный трибунал.

Необходимо отметить, что первое пришествие большевиков в Крым в январе – апреле 1918 года ознаменовалось провокацией межэтнического конфликта. Греческое полупролетарское население поддавалось на большевистскую идеологию классовой борьбы, которая привела к человеческим жертвам в Ялтинском уезде. Пострадали в первую очередь крымские татары. В своей речи 10 мая 1918 года Председатель парламента А. С. Айвазов отметил, что в результате большевистского террора в г. Бахчисарае, Симферополе, Алуште, Евпатории, Гурзуфе и во многих других уголках Крыма расстреливались сотни ни в чем неповинных крымских татар. Главным предметом преследований большевиков была крымскотатарская интеллигенция [5]. С этой целью крымскотатарским парламентом (КТП) была создана парламентская комиссия по учету нанесенного ущерба.

Весной 1918 года были сделаны первые попытки распространить украинскую власть на Крымский полуостров, что нарушало положения III Универсала и естественно вызывало недовольство крымских татар. В частности, на территории Крыма были подняты флаги Украины и назначены должностные лица. 5-18 апреля 1918 года министр иностранных дел Народной Украинской Республики Любинский имел официальную беседу с членами Всероссийского Мусульманского Военного Совета Османом Токумбетовым и Юсуфом Музаффаровым. Последними были сделаны заявления, что Украина не имеет и не может иметь на Крым никаких притязаний, так как границы ее точно определены универсалами ЦР и Брест-Литовским соглашением. Такие действия, по мнению политиков, являлись вызовом всем российским мусульманам. Одновременно Совет представителей мусульманских общественных организаций Крыма выразил протест против действий Украины, считая священным право каждого народа на самоопределение, и выступил против распространения какой-либо власти в любой части Крымской Народной Республики. Также было подчеркнуто, что действия со стороны Народной Украинской Республики недопустимыми, тем более, что Украина была создана на основе священного права народов на самоопределение. В своем заявлении Совет подчеркнул о немедленном отказе украинской стороной от каких-либо посягательств на полную независимость Крыма. Протест был доведен до министра иностранных дел Германской империи, министров иностранных дел Австро-Венгерской империи, Оттоманской империи, Царства Болгарского, а также до сведения мусульманских республик

на территории бывшей Российской империи, а именно Татарско-башкирской республики, Алаш-Орды, мусульманских республик Кавказа и Закавказья, автономного Туркестана [6].

С уходом большевиков весной 1918 года для возобновления работы Курултая создается Временное парламентское бюро под председательством А. Хильмий, товарища председателя С. Хатгатова и секретаря С. Таракчи. 10 мая 1918 года в здании гарнизонного собрания открывается чрезвычайная сессия Курултая или Крымскотатарского парламента. После официальной части С. Хатгатов рассказал о деятельности парламентского бюро, а А. Озенбашлы огласил проект организации власти в Крыму и основные положения, на которых предполагалось создать крымское правительство [7].

Одним из основных вопросов, рассмотренных на заседании парламента, был «Проект организации власти в Крыму», составленный специально избранным Бюро КТП комиссией [8]. В связи с этим членам парламента предстояло решить вопрос о признании за КТП права по созданию краевой власти. При обсуждении проекта устройства власти в Крыму на заседании парламента выступили председатель левой фракции А. Боданинский и представитель группы центра А. Хильмий. А. Боданинский в своем выступлении подчеркнул, что для вывода Крыма из опасного тупика, в котором он оказался волей судьбы и усилиями большевиков единственным фактором и организационной силой является крымскотатарский парламента. Было принято предложение провести выборы в крымское Учредительное собрание на основе прямого всеобщего и равного голосования под эгидой крымскотатарского парламента. Создание временной краевой власти предполагалось осуществить с участием представителей всех народностей и общественных организаций Крыма. До созыва Учредительного собрания власть оставалась в руках КТП [9]. В итоге 53 члена парламента против 2 воздержавшихся проголосовали о признании за КТП права на создание краевой власти.

Политическая стратегия КТП была достаточно подробно изложена на страницах газеты «Крым», где отмечалось, что до захвата власти в Крыму большевиками, отсутствие на полуострове сильной, всеми народностями признаваемой власти создало неблагоприятные условия, как для внутренней, так и внешней политики изолированного нашего края. И в настоящий момент, когда должна определиться судьба Крыма, мы уверены, что каждый из народов Крыма, и каждый гражданин ясно понимает и должным образом учитывает тот вред для всех, который проистекает от продолжающегося и поныне в Крыму безвластия. Бывший ВКМИК, предвидя то затруднительное

положение, в которое должен был быть поставлен Крым ходом общероссийской политики и силою развертывающихся событий, всеми силами старался к установлению в Крыму общей власти и в этих целях принял живое участие в создании СНП, этого преддверия настоящей власти, в полной уверенности, что вновь образованный СНП, сумеет в кратчайший срок созвать Крымское Учредительное собрание. К великому сожалению положение страны и задачи Совета не всеми были оценены в должной мере. Отсутствие со стороны некоторых отдельных народностей материальной и моральной поддержки, какое-то недоверчивое и ложное отношение, которое установилось к Совету со стороны части граждан, привели к тому, что как СНП, так и поддержавшее его моральной и военной силой татарское правительство, ослабли и удалились от цели и, как результат всего этого, власть оказалась в руках большевиков, подвергших Крым политическому, экономическому и административному разрушениям и потрясениям. Татарский парламент, признающий себя очень близко заинтересованным в вопросе о разрешении судьбы Крыма, принимая во внимание, что продолжение настоящего дезорганизованного положения безвластия крайне вредно отражается на политических и экономических интересах всех народностей Крыма и больше всех татарского народа, нашел необходимым принять на себя инициативу по созданию в Крыму в кратчайший срок одного общего правительства. Татарский парламент надеется, что сограждане, народы Крыма беспристрастным и справедливым судом взвесят пережитые нами горькие опыты в области политики и управления, и благожелательно отнесутся к этому шагу, который делается татарским парламентом, как единственный в данное время путь к осуществлению политических чаяний крымцев и выполняет свой гражданский и отечественный долг в отношении создаваемого правительства. [10].

По планам КТП краевое правительство должно быть создано на коалиционных началах. В связи с этим КТП объявил себя краевым парламентом и принял меры к скорейшему пополнению своего состава представителями других народностей путем правильных законных выборов. В новом составе пополненный парламент становился краевым. Глава правительства (премьер) избирался парламентом. Составленный последним кабинет {совет министров или директоров} получал санкцию от парламента в виде доверия к нему. До образования нового парламента правительство являлось ответственным перед парламентом. Официальными языками новообразованного правительства устанавливались русский и крымскотатарский языки. Флагом правительства провозглашался голубой флаг. Правительство состояло

из премьеры и пяти министров или директоров. Министерства или дирекции каждое в отдельности состояли из Министерства или дирекции внутренних дел, Военного управления, Департаментов милиции, сельского хозяйства, путей сообщения, народного здравоохранения и призрения, почты и телеграфа, а также продовольствия и снабжения [11]. КТП также была образована комиссия по расследованию преступлений на ЮБК – организации массовых погромов со стороны греческого населения против крымских татар, в состав которой вошли Я. Байбуртлы, Абдурахманов и А. Озенбашлы.

16 мая на заседании парламента с 3-х часовым докладом выступил Дж. Сейдамет, отметивший, что Крым и его политическая история переживают величайший момент, роль и значение которого будет чувствоваться на протяжении веков. По мнению выступающего «В этот момент невольно напрашивается аналогия между двумя датами. Между 1873 годом и 1918 годами. 1783 год – это год похорон политической самостоятельности нации, которая среди западных и восточных народов занимала определенное положение, которая в течение веков во имя священного своего права на самостоятельность приносила бесчисленные жертвы, лила потоки крови. 1918 год – это год, когда народ, лишившийся не только самостоятельного существования, но даже политической жизни, настоятельно добивается священных своих политических прав, делает первый шаг по пути к самостоятельности. Вот две даты – 1783 год и 1918 год, при первой из которых завершается, а при второй, спустя 135 лет снова начинается политическое существование нации» [12].

Нужно отметить, что деятельность Курултая и Меджлиса вызывала раздражение у части русского населения, «как своего рода татарское иго» [13, С. 68].

После неудачных попыток создать демократическую краевую власть, ввиду политической пассивности части этнических групп, населявших Крым, а также отсутствия политической поддержки со стороны Османской империи, при политических и территориальных претензиях Державы гетмана Скоропадского, впервые крымские татары используют внешнеполитический фактор. 21 июля 1918 года генеральный директор Крымскотатарского национального совета А. Хильмий и президент КТП А. С. Айвазов обращаются к германскому правительству. В обращении германскому правительству отмечалось, что крымскотатарский народ, который благодаря падению Крымского ханства 135 лет тому назад попал под русское иго, счастлив иметь возможность донести о своих политических надеждах до сведения Германского правительства, в помощи коего Турецкому

и мусульманскому миру он убежден, опираясь на сулящие мусульманским странам счастья исторические высокие цели Его Величества Государя Императора Вильгельма, являющегося воплощением Великого Германского Государства.

Крымские татары желают восстановить в Крыму свою власть, опираясь на следующие основания: они составляют постоянный элемент Крыма, как наиболее старинные господа Крыма, они вырабатывают основание всей экономической жизни страны, они составляют большинство крымского населения, они объявили, защищали независимость Крыма, для этой цели они принесли в жертву тысячи офицеров, солдат, добровольцев, они добиваются (достигают) признания независимости Крыма и интернациональной дипломатии, они подготовлены в Крыму наилучшим образом, благодаря парламенту и политически-национальной организации, благодаря историческим и военным способностям своей расы, они смогут сохранить тишину и спокойствие в стране и в заключение они опираются еще и на Центральную раду Украины. Чтобы достигнуть этой святой цели, следует признать необходимым, чтобы нижеследующие основные положения политической жизни Крыма были осуществлены: 1) преобразование Крыма в независимое нейтральное ханство, опираясь на германскую и турецкую политику; 2) достижение признания независимого Крымского ханства в Германии и ее союзниками и в нейтральных странах до заключения всеобщего мира; 3) образование татарского правительства в Крыму, с целью совершенного освобождения Крыма от господства и политического влияния русских; 4) водворение татарских правительственных чиновников и офицеров, проживающих в Турции, Добрудже и Болгарии, обратно в Крым; 5) обеспечение образования татарского войска для сохранения порядка в стране; 6) право на возвращение в Крым проживающих в Добрудже и Турции крымских эмигрантов и их материальное обеспечение [14, С. 330 – 331].

Однако призывы крымскотатарской политической элиты остались не услышанными германским руководством. В ноябре 1918 года в результате революции кайзеровская Германия прекратит существование.

Выводы. Политические лидеры крымских татар в действиях УНР, а затем и державы гетмана Скоропадского видели посягательство на национальные интересы и государственность. Они не смогли воспринять и увидеть в украинском факторе гаранта и политического союзника на пути к достижению национальных целей – построение государственности. Довлела идея, заложенная предшественниками – джадидами. Они уповали на иллюзорный «тюркский мир»,

фрагментарных «российских мусульман», Османскую империю, переживавшую глубокий кризис. Этот шанс в перспективе давал возможность строить национальную государственность в рамках Украинской ССР, наряду с Молдавской АССР, и, возможно, избежать депортацию в 1944 году (заметим, в годы войны автономные республики были ликвидированы только в РСФСР). И, возможно, был шанс преобразовать Крымскую АССР в союзную республику, то чего довелись крымскотатарские политики в 1920-е годы.

Библиографический список:

1. Червонная С. М. Тюркизм и пантюркизм / Червонная С. М., Гилязов И. А., Горошков Н. П. // Ас Алан. – 2003. – №1 (10). – С. 161.
2. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – Симферополь : Таврия, 1997. – С. 63.
3. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – Симферополь : Таврия, 1997. – С. 64.
4. Королев В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года (политические партии и власть) / В. И. Королев. – Симферополь : «Таврия», 1993. – С. 58 – 59.
5. Вступительная речь председателя парламента А. С. Айвазова // Крым. – 1918. – 15 мая.
6. Документ подписан Председателем совета КТП Бекиром Мамедовым, товарищем Председателя генерального штаба полковником Мустафой Соболевским, товарищем Председателя совета, члена Всероссийского мусульманского совета, товарищем Председателя Всероссийского мусульманского военного совета Османом Токумбетовым, секретарем совета комиссаром мусульманских войск румынского фронта Абдулой Гафар Черкаевым, членом Крымского краевого совета народных представителей Алескером Мухарским, член КТНД Х. Чапчаччи, другими лицами. (Украина и Крым (от нашего корреспондента) Киев 4 мая 1918 г. // Крым. – 1918. – 10 мая.
7. Хроника парламентской жизни // Крым. – 1918. – 12 мая.
8. Там же.
9. Декларация левой фракции парламента // Крым. – 1918. – 17 мая.
10. Хроника парламентской жизни // Крым. – 1918. – 12 мая.
11. Там же.
12. Речь Джафера Сейдамета // Крым. – 1918. – 19 мая.
13. Оболенский В. А. Крым в 1917 – 1920-е годы / В. А. Оболенский // Крымский архив. – 1994. – № 1. – С. 68.
14. Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917 – 1920). – Симферополь : «Крымиздат», 1927. – С. 330 – 331.

Актуальні проблеми політики. 2014. Вип. 53

У статті розглядається та аналізується вплив політичних процесів на статус Криму у кримськотатарській політико-правовій думці та практиці 1918 р.

The article deals with the influence of political processes at Crimean Tatars political and legal thoughts on the status of Crimea.

Стаття надійшла до редколегії 28.07.2014